

УДК 070

Иващенко Елена Геннадьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: eivaschenko@mail.ru**Ivashchenko Elena Gennadievna**

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: eivaschenko@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ
В ОБЛАСТНОЙ ПЕЧАТИ 1920-Х ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЯ «АМУРСКАЯ ПРАВДА»)**

**ON THE ISSUE OF THE SPECIFICITY OF ANTIRELIGIOUS PROPAGANDA
IN THE REGIONAL PRESS IN THE 1920S.
(ON THE EXAMPLE OF THE "AMURSKAYA PRAVDA" PUBLICATION).**

Аннотация. В статье рассматривается специфика антирелигиозной пропаганды в период с 1922 по 1929 гг. на примере газеты «Амурская правда». Отмечается разность подходов к освещению деятельности православной церкви, а также религиозных конфессий (баптизм, старообрядчество, духоборство, молоканское движение). Описываются такие способы борьбы с верованиями как обвинения, нагнетание отрицательного, уничтожение, высмеивание.

Abstract. The article examines the specifics of anti-religious propaganda during the 1922-1929 period using the example of the newspaper "Amurskaya Pravda." We noted the differences in approaches to covering the activities of the Orthodox Church, as well as other religious denominations such as Baptism, Old Believers, Doukhobors, and Molokans. The methods of combating beliefs, such as accusations, negative portrayal, belittlement, and ridicule, are described.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, православие, баптизм, старообрядчество, духоборы, молокане, «Амурская правда».

Key words: anti-religious propaganda, Orthodoxy, Baptism, Old Believers, Doukhobors, Molokans, "Amurskaya Pravda".

Одним из актуальных аспектов изучения истории журналистики является рассмотрение специфики антирелигиозной пропаганды в СМИ России периода укрепления советской власти.

Становление антирелигиозной пропаганды в печати послереволюционного периода изучалось в работах Г.В. Жиркова «Печать в системе антирелигиозной пропаганды периода НЭПа (1921-1927 гг.)» [1] и «Советская журналистика в тотальном наступлении на Церковь» [2], А.В. Метеля «Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919 – 1941 гг.)» [3] и др. Тем не менее, не все аспекты данной проблемы раскрыты в полной мере. Необходимым элементом, способным сформировать целостную картину, является изучение ситуации в печати различных областей России. Цель данного исследования станет изучение специфики антирелигиозной пропаганды в областных СМИ на примере ведущего издания Амурской губернии – газеты «Амурская правда» в 1922-1929 гг.

«Амурская правда», основанная в 1918 г., была органом Амурского губкома РКП, губисполкома СРК и губпросвета. Газета была ведущим изданием области и распространялась по всей ее территории [4].

Временные рамки для исследования (1922-1929 гг.) обусловлены особенностями становления советской власти на Дальнем Востоке и спецификой развития антирелигиозной пропаганды в стране в целом. Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР только в ноябре 1922 г., после чего амурские газеты стали частью советских СМИ, следовательно, в полной мере разделяли их задачи и установки, в том числе антирелигиозные. По утверждению А.В. Метеля, в этот период антирелигиозная политика, проводимая через СМИ, отличалась «известной свободой подходов» к вопросам ведения антирелигиозной пропаганды» [3, с. 45]. Но в 1929 г. вышло циркулярное письмо ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» [5], поменявшее характер освещения данной тематики в СМИ.

Ситуация в амурских СМИ (Амурской губернии в 1922-1926 гг; Амурского и Зейского округов Дальневосточного края в 1926-1930 гг.) в целом развивалась по тому же сценарию, что и в других областях России, но имела и свои специфические черты.

Изучение материалов «Амурской правды» приводит к следующим наблюдениям: борьба на страницах издания велась не только с официальным православием, но и с другими религиозными объединениями, в частности, с баптизмом, старообрядчеством, духоборством, молоканством и др. Так, в материале «Амурской правды» «Мракобесничество» от 14 августа 1923 г. были названы потенциальные объекты критики: «Амурская губерния отличается разнообразием религиозных сект и вероисповеданий», и, наряду с православием, здесь присутствуют баптизм, духоборчество, магометанство, буддизм»* [6, с. 3]. Как видно, в перечень попал, в том числе, и буддизм – верование, получившее распространение в связи с приграничным характером амурских земель и особыми миграционными процессами.

Действительно, по утверждению исследователей, в области действовало большое количество религиозных конфессий. Е.В. Буянов в статье «Религиозная ситуация в Амурской области в конце XIX – начале XX века» приводит данные за 1914 г. о количестве последователей каждой из них. [7]. Ранжирование позволяет наглядно увидеть религиозную ситуацию в области в 1914 г. (предполагаем, что в 1920-е гг. картина не подверглась сильным изменениям, так как состав населения области в силу ее удаленности от центра был относительно стабильным, несмотря на социально-политические изменения в стране – см. таблицу).

Последователи религиозных конфессий в Амурской области (1914 г.)

Кол-во последователей	% последователей	Вероисповедание
262904	75,9	Православные
39759	11,5	Буддисты
13095	3,8	Молокане
7367	2,1	Старообрядцы
3974	1,1	Католики
3810	1,1	Конфуцианцы
3654	1	Магометане
2037	0,6	Духоборы
1675	0,5	Баптисты
1159	0,3	Лютеране
622	0,2	Армяно-григорианцы
400	0,1	Реформаторы
388	0,1	Субботники
263	0,01	Иудаисты
4394	1,3	Прочие сектанты
962	0,3	Прочие язычники

*Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены.

Можно предположить, что антирелигиозные материалы «Амурской правды» касались прежде всего тех конфессий, в которых было наибольшее количество верующих, т.е. православия, буддизма, молоканской и старообрядческой церквей, католицизма. Но изучение издания показывает иную картину: основной удар антирелигиозников приняли на себя православные, молокане, баптисты, духоборы и старообрядцы. Буддисты, католики, конфуцианцы, магометане в публикациях газеты фактически не упоминались, несмотря на высокий процент верующих. Предполагаем, что объектом критики становились те конфессии, которые играли важную роль в социально-политической жизни области, представители которых вели активную работу с населением.

Безусловно, антирелигиозная пропаганда была направлена в первую очередь против православной церкви. В качестве основных тактик использовались обвинение и нагнетание отрицательного. Священнослужители обвинялись в контрреволюционной деятельности, в связи с кулачеством, но наиболее часто – в «житейских» пороках: пьянстве, корыстолюбии, распутстве и др.

В большинстве материалов селькоры служители православной церкви уличались в нарушении общепринятых моральных норм и общественного порядка: в проведении служб в состоянии алкогольного опьянения («Как поп крестил ребенка (Воспоминания очевидца)», 25 июля 1923 г.), в денежных поборках с крестьян и спекуляциях («Поповская такса», 1 сентября 1923 г.; «Своя рука владыка», 20 февраля 1924 г.; ««Святая троица» спекулирует», 30 октября 1924 г.), в драках («Церковный «шухар»», 30 сентября 1923 г.) [4] и др. Подобные публикации наносили репутационный удар православной церкви, подрывали веру населения.

К более серьезным обвинениям следует отнести материалы о связи священнослужителей с кулачеством и контрреволюционными силами, поскольку в них церковь представлялась организацией, противостоящей новой идеологии, а потому подлежащей уничтожению. Так, из заметок в газете мы узнаем об аресте священника из Екатеринославки Петра Красногорского, которого уличили в связи со штабом семеновских войск [8], об аресте правящего архиерея Благовещенской епархии – епископа Евгения (Зернова), заподозренного в «крупной белогвардейской деятельности» [9, с.3] и др. Тактика запугивания, без сомнения, приносила свои плоды.

Религиозные конфессии, часто становившиеся объектами критики на страницах газеты, – баптизм и молоканство. В 1926 г. автор под псевдонимом «Безбожник» настоятельно требовал организации местного «Союза безбожников», поскольку *«религиозные секты все больше и больше запутывают своими нитками город, а особенно рабочие районы, затемняя мозги еще не осознавших рабочих»* [10, с. 3]. Интересно, что автор отрицал влияние на население православной церкви в силу ее непопулярности у молодого поколения. При этом в качестве основных религиозных объединений Благовещенска он указал баптистов и молокан: *«... в городе были две основные секты – баптисты и молокане (православие не считаю, так как молодое поколение церковь почти не посещает). Из них баптисты особенно проявляют свою деятельность как в городе, так и в деревне <...>. Эта секта для «безбожников» более опасная, и ей придется противопоставить нашу антирелигиозную пропаганду. Секта молокан почти безопасна, так как у нее остались одни, так называемые «старцы», молодежь, их дети, отшатнулись на них и перешли на нашу сторону»* [10, с. 3]. Также упоминались в публикации *«не то «субботники», не то «хлыстуны»»,* пытающиеся *«проникнуть»* ближе к рабочим районам.

Число публикаций, связанных с деятельностью баптистских проповедников, было настолько велико, что могло конкурировать с освещением деятельности православной церкви. Это свидетельствует не столько о масштабе распространения данного вероучения на территории Приамурья, сколько о его влиянии на общественное сознание, об активности его представителей. С конца XIX в. в Амурской области началось формирование баптистских общин, в результате чего уже в XX в. она стала центром баптизма на Дальнем Востоке. К 20-м гг. XX в. баптистское сообщество значительно укрепило свои позиции благодаря пресвитеру благовещенской баптистской общины Я.Я. Винсу. Действовали воскресная школа на 300 человек, молодежный и женский кружки, был организован хор,

работала библиотека. Миссионеры активно взаимодействовали с населением, выезжая в разные населенные пункты. Это не могло не привлечь внимания властей, в результате борьба с баптизмом стала регулярно освещаться на страницах «Амурской правды».

Корреспонденты жаловались, что место православия в умах населения занимает баптизм: «... вместо этого выплывает на сцену баптизм. И крестьяне всяким проходимцам снова верят, собираются на сборища и слушают приезжих соловьев, которые поют и плачут, а в это время вопросы общественного характера остаются в стороне и не обсуждаются, что дает убыток тем же крестьянам» [11, с. 4]. В публикации использовалась тактика прямого оскорбления («проходимцы», «приезжие соловьи», «сборища»), направленная на уничтожение и дискредитацию проповедников. При этом акцент делался на вреде, причиняемом религиозными верованиями. Газета пыталась показать населению, что религиозные взгляды и образ жизни не просто устарели, но и являются прямой угрозой их экономическому и социальному благополучию. В материале от 21 февраля 1923 г. потеря урожая напрямую увязывалась с верованиями крестьян: «... во время, когда осенью все крестьянство торопилось свозить хлеб (снопы) в клады, баптисты предавались пению своих религиозных песен, «нищенки плакали и причитали»; тем временем вытал ранний снег, у всех крестьян хлеб был позвожен домой, а у баптистов он остался в поле и был завален снегом, а снег шел с дождем» [12, с. 4]. Далее автор резюмировал: «Вообще религиозные верования ослабляют волю человека, заставляя его надеяться на какую-то загробную «лучшую жизнь» [12, с. 4].

Обвинения в сторону баптистов в сравнении православными были более безобидными. Основной упрек к баптистам был связан с тем, что они отвлекают население от работы («поют и плачут», «плачут и причитают»), лишают его воли, отвлекают от общественных проблем. Обвинения в связях с кулачеством также присутствовали, но встречались реже, чем в случае с православными.

Следующее религиозное объединение, которому уделяли внимание корреспонденты, – молокане. Молокане, заселявшие Амурскую область со второй половины XIX в. и державшиеся своими общинами, до революции вели активную предпринимательскую деятельность, занимались земледелием, пчеловодством, хлебопечением и др. Несколько молоканских зажиточных семей входили в синдикат мукомолов г. Благовещенска, контролировавший рынок. Вероятно, вследствие этого основные претензии к молоканам были связаны с их материальным благополучием, зажиточностью. Успешность коммерческих и сельскохозяйственных проектов напрямую увязывалась с религиозностью и становилась объектом критики. Представителей конфессии обвиняли в кулацком укладе жизни, в финансировании молитвенных домов в ущерб крестьянским хозяйствам, школам и клубам («О школе и доме молитвенном» (7 марта 1926 г.), «Школы нет, а вот молельня есть» (18 декабря 1926 г.)) [4].

Неоднократно в публикациях «Амурской правды» упоминались духоборы, основными видами деятельности которых было земледелие, торговля, рыбные промыслы по Амуру и Зее, приносящие большую прибыль. Конфессия была не самой многочисленной, но привлекала внимание антирелигиозников. Объектом критики часто становилась специфика обрядов духоборов. В публикации «Андреевка молится» описывалось духоборское собрание, и в тоне автора чувствовалась издевка: «По окончании речи Абрамов буквально по собачьи зарычал, загавкал, начал что то говорить как в бреду... Застучал по столу кулаками... Верующие благоговейно смотрели братцу в рот, ведь это говорил на немецком языке дух божий (так потом объяснили они неверующим). Этот же братец Абрамов однажды прыгнул верхом на женщину и кричит: «Я как Христос въезжаю в Иерусалим на осле» (приятный комплимент женщине)» [13, с. 4]. Действительно, село Андреевка Амурской губернии было одним из мест проживания духоборов. А вот эксцентричность их обрядов исследователи ставят под сомнение: духоборам, вышедшим из хлыстовства, противники неоднократно приписывали и «прыгание», и «кружение», и даже «повальный грех» [14]. Но газета поддерживала данное представление о духоборских собраниях и не скупилась на насмешки и иронические комментарии. Именно высмеивание стало основным способом борьбы с верованиями духоборов.

А вот про старообрядчество в газете писали редко. При этом обвинения были очень серьезными: эксплуатация крестьян, связь с белобандитами. Одним из старообрядческих беспоповских поселений было село Домикан Архаринского района. В публикации «Среди фанатиков» автор, описывая жизнь села, как можно понять, вполне благополучную («жители в основном середняки»), увязывал особый закрытый образ жизни старообрядцев с кулацким гнетом и произволом: «Жители в большинстве середняки, но эти середняки находятся в полной кабале у кулаков, которые с дикой ненавистью встречают всякого инакомыслящего, и считают все, что исходит не от бога, а от «поганых» людей ересью, нечистью и т.д.» [15, с. 4]. Крестьяне представлялись автору жертвами кулацко-старообрядческой диктатуры, дошедшей до крайностей. Обвинения в адрес старообрядцев были серьезные: убийства «исподтишка» коммунистов, предоставление крова белобандитам. Автор, желая вызвать неприятие к старообрядческой общине, формировал у читателей чувства опасения, недоверия, страха.

В целом, до 1929 г. антирелигиозные материалы в газетах наносили конфессиям преимущественно репутационный урон. В 1929 г. ситуация обострилась. В статье «Год великого перелома» И.В. Сталин, говоря про «отчаянное противодействие всех и всяких темных сил», отнес к ним представителей церкви [16, с. 125]. Партия начала напрямую увязывать религиозность с контрреволюционной деятельностью, что привело к гонениям на верующих, массовым арестам священнослужителей, к ликвидации монастырей и закрытию храмов. Политбюро ЦК ВКП (б) в рамках подготовки к празднованию XII годовщины Октябрьской революции официально утвердило следующий лозунг: «За рясой скрывается классовый враг. Церковники и сектанты – агенты кулаков и нэпманов. Поднимем массы на борьбу с религиозным обманом» [17]. Поэтому к 1930-му году характер антирелигиозной работы в газетах области претерпел существенные изменения как в содержательном аспекте, так и в выбираемых методах.

1. Жирков, Г.В. Печать в системе антирелигиозной пропаганды периода НЭПа (1921 – 1927-е гг.) // Медиа-скоп. – 2014. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediascope.ru/1671>
2. Жирков, Г.В. Советская журналистика в тотальном наступлении на Церковь (1928 – 1930-е гг.) // Медиа-скоп. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediascope.ru/1673>
3. Метель, А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919 – 1941 гг.) // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1. – С. 43 – 47.
4. Амурская правда, Орган Амурского губкома В.К.П., губисполкома С.Р.К. и К.Д. и губпрофсовета. 1922-1929 гг.
5. О мерах по усилению антирелигиозной работы (утверждено ЦК ВКП(б) 24 января 1929 г.). Из циркулярного письма ЦК ВКП (б) 24 января 1929 г. // Россия. XX век. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1005110>
6. Мракобесничество // Амурская правда. – 14 августа 1923 г. – 6 с.
7. Буянов, Е.В. Религиозная ситуация в Амурской области в начале XX века // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – № 60. – С. 7 – 15.
8. Церковь в революции // Амурская правда. – 28 марта 1923 г. – 6 с.
9. Архирей и толпа кликуш и зевак // Амурская правда. – 4 сентября 1923 г. – 6 с.
10. О Союзе безбожников // Амурская правда. – 15 декабря 1926 г. – 6 с.
11. Баптизм в районе Бочкарево // Амурская правда. – 17 января 1923 г. – 6 с.
12. Надо критиковать // Амурская правда. – 21 февраля 1923 г. – 6 с.
13. Андреевка молится // Амурская правда. – 14 августа 1926 г. – 6 с.
14. Литвинцев, К. Амурские сектанты: молоко и духоборы. Историко-этнографический очерк // Христианское чтение. – 1887. – № 11 – 12. – С. 549 – 567; 1888. – № 11 – 12. – С. 664-681. Цит. по: Буянов, Д.Е. Духоборы в Амурской области во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 68. – С. 11 – 16.
15. Среди фанатиков // Амурская правда. – 31 марта 1923 г. – 6 с.
16. Сталин, И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. – С. 118 – 135. [Электронный ресурс]. – URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_06.htm
17. Лозунги к XII годовщине Октябрьской революции. Приняты Политбюро ЦК ВКП(б) 1.11. 1929. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/60427>